

— Кхм.

Цзян Сяюань прочистил горло, прерывая жалобы своего наставника:

— Я слышал, что новая группа стажеров должна прибыть сегодня.

Он сделал паузу:

— Если посчитать, то они уже должны быть здесь.

Услышав это, Лю И загорелся, но не встал, а лишь оттолкнулся одной ногой от пола, и его кресло на колесиках с мягким скольжением переместилось к стеклянной перегородке. Он выглянул через щель в матовом стекле, и его выражение лица и движения живо демонстрировали, что такое «нетерпеливое ожидание».

И действительно, через несколько минут по коридору прошел незнакомый парень в белом халате, выглядевший немного растерянным. Он держал в руке лист бумаги, озирался по сторонам и внимательно изучал таблички на дверях, видимо, размышляя, что делать дальше.

— Ну что ж, выглядит довольно бодро.

Лю И с одобрением осмотрел нового «работника», который вот-вот попадет в его распоряжение, и с улыбкой, напоминающей хитрого волка, обратился к своему ученику:

— Иди, приведи этого беднягу ко мне.

Цзян Сяюань тут же побежал в коридор и привел к наставнику новичка, который все еще бродил в поисках нужного кабинета.

Стажер, которого только что распределили в отделение патологической экспертизы, носил фамилию Ли, а имя у него было Цзинь.

Как заядлый двоечник, который в глубине души терпеть не мог специальность судмедэксперта и имел средний балл чуть выше шестидесяти, Ли Цзинь чувствовал, что ему не повезло. Первое же отделение, куда он попал на стажировку, предполагало работу с трупами, и он считал, что вытянул самый неудачный билет.

Перед тем как попасть в отделение, он уже слышал о впечатляющей карьере директора Лю И. Однако в представлении Ли Цзиня человек, достигший таких высот, должен был быть сорокалетним лысеющим мужчиной с избыточным весом и занудным характером.

Но когда Цзян Сяюань привел его в кабинет, Ли Цзинь увидел за столом совершенно неожиданного молодого человека.

Лю И выглядел на чуть больше двадцати пяти лет, с красивым, выразительным лицом. Его узкие глаза с длинными внешними уголками, темные зрачки и общий вид излучали ауру профессионализма, которая была даже более впечатляющей, чем его внешность.

Ли Цзинь несколько секунд смотрел на это лицо, прежде чем опустить взгляд.

Человек был высоким, одетым в белую рубашку и брюки. С точки зрения гей-эстетики Ли Цзиня, его одежда была хорошо скроена, воротник рубашки был идеально отглажен, а брюки — безупречно прямые. Это говорило о хорошем вкусе и умении следить за собой.

Пока Ли Цзинь смотрел на Лю И, тот тоже оценивал новичка.

«Выглядит бодро, должно быть, смысленый. Только ростом маловат и худощав, наверное, не слишком вынослив. Но для работы с архивами сгодится».

Лю И поманил Ли Цзиня пальцем, чтобы тот подошел:

— Дайте мне ваш лист прибытия.

Ли Цзинь почувствовал, как его сердце заколотилось. Обычно он был разговорчивым и находчивым, но сейчас все его способности куда-то исчезли. Он неуклюже подошел и протянул слегка помятый листок.

Лю И взглянул на листок, затем поднял голову:

— А, Ли Цзинь, да?

Он вдруг улыбнулся, его узкие глаза превратились в полумесяцы, а на щеках появились аккуратные ямочки.

Как человек, который всегда ценил красоту, Ли Цзинь почувствовал, как его пульс ускорился до 120 ударов в минуту. Кровь прилила к лицу, щеки покраснели, и он невольно опустил глаза, избегая взгляда Лю И.

Лю И положил листок и указал на Цзян Сяююаня:

— В следующие три месяца ты будешь работать с Сяююанем.

Этим утром, как только Ли Цзинь надел белый халат и вошел в кабинет, Цзян Сяююань тут же вручил ему целую стопку папок. На ощупь они весили около пяти килограммов.

Он положил на верх стопки несколько листов с таблицами:

— Ли Цзинь, помоги мне. Вот, просмотри эти документы и составь краткое содержание заключений по каждому делу. Затем заполните их в этой таблице.

Он улыбнулся, показывая все шестнадцать зубов:

— Спасибо за помощь.

— Хорошо.

Ли Цзинь неохотно кивнул.

Хотя Цзян Сяююань обычно был дружелюбным и не проявлял высокомерия даже к стажерам, он не стеснялся давать поручения.

Ли Цзинь не любил заниматься бумажной работой, но он даже не мог толком написать протокол вскрытия, так что, кроме работы с документами, ему больше ничего не оставалось. Поэтому он с досадой взял папки и уселся в углу, чтобы разбирать архивы.

Эти дела были двадцатилетней давности, и папки, видимо, пролежали в шкафу много лет, так

как пахли плесенью, а на руках оставалась пыль.

В то время компьютеры еще не были широко распространены, и все документы были написаны от руки. Разобрать почерк было непросто, и уже к пятому делу Ли Цзинь почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он украдкой достал телефон и увидел, что прошло всего около часа.

Он повернулся к Цзян Сяюаню, который сидел за компьютером и заполнял протоколы, и начал разговор:

— Кстати, сегодня я не видел директора Лю.

— Да, у него, кажется, какие-то дела, он придет позже, — ответил Цзян Сяюань, не отрываясь от работы.

— Ага.

Ли Цзинь неохотно вернулся к папкам, но его мысли уже унеслись далеко, и он думал только о Лю И, которого сегодня еще не видел.

С момента прибытия прошло уже пять недель, и стажировка Ли Цзиня в отделении патологической экспертизы подходила к середине.

За это время он мало общался с директором Лю И, но постепенно понял, что, хотя внешне тот выглядел как холодный и отстраненный интеллеktуал, на самом деле он был дружелюбным, тактичным и обаятельным человеком. Никто никогда не видел, чтобы он повышал голос или терял самообладание.

Более того, когда Лю И улыбался, это было похоже на весеннее цветение или таяние снега. Контраст между его обычной сдержанностью и этой теплой улыбкой заставлял сердце биться чаще.

Ли Цзинь был гомосексуалом, и Лю И, от внешности до характера, полностью соответствовал его идеалу.

Сначала он думал, что Лю И всего лишь чуть старше двадцати, но позже узнал, что тому уже тридцать два года, что на восемь лет больше, чем ему самому.

Но, как говорится, в глазах влюбленного даже недостатки становятся достоинствами. Даже если это не любовь, но когда симпатия к человеку достигает определенного уровня, этот принцип всё равно работает.

Таким образом, разница в возрасте, в глазах Ли Цзиня, объясняла, почему Лю И казался таким зрелым, спокойным и утонченным.

Желая узнать больше о Лю И, Ли Цзинь воспользовался VPN, чтобы зайти на его старый аккаунт в Twitter, который тот использовал во время учебы в Великобритании. Там он нашел фотографию Лю И, сделанную два года назад на гей-параде.

На фото Лю И с радугой, нарисованной на левой щеке, был в облегающей футболке, подчеркивающей его фигуру, и улыбался, его глаза сверкали, а ямочки на щеках были отчетливо видны. Он стоял среди высоких иностранцев с рыжими, каштановыми и светлыми волосами, но его рост и харизма ничуть не уступали им.

Когда Ли Цзинь увидел этот пост, его сердце буквально заколотилось от волнения.

Он никак не ожидал, что Лю И окажется таким же, как он.

Более того, Лю И, судя по всему, был свободен и не состоял в отношениях.

Ли Цзинь тайком сохранил все фотографии Лю И из Twitter в своем телефоне и часто пересматривал их, вглядываясь в каждую деталь.

<http://bllate.org/book/16545/1507949>